

Графика: 1) станд.; 2) *оу* (слитное).

Редуцир.: отметим сильный *ь* в *дѣтъмь*.

Яркая черта народного синтаксиса: текст собственно письма начинается с союза *а*; ср. эту же особенность в № 665, 502, 558, 296, 501, а также в надписи на цере (Б 38).

Б 17. Переписка Василя — грамоты № 160 и 9 (вероятно, 50-е – 60-е гг. XII в., Нерев. Б)

В двух письмах, найденных на усадьбе Б Неревского раскопа, фигурирует (в качестве автора или адресата) Василь. Это почти наверное одно и то же лицо, а именно, хозяин усадьбы Б. В № 160 он дает своему управляющему (или домочадцу) Ростиху хозяйственные распоряжения, будучи в отъезде. В № 9 к нему обращается за помощью его сестра (или, может быть, племянница) Гостята.

Уточнение датировок этих грамот (приводимых в ДНД₁ в разных статьях) показало, что в действительности нет хронологических препятствий для помещения их в единую статью. Они могут быть уложены в интервал с 50-х по 60-е гг. XII в.

№ 160 (стратигр. [уточн.] сер. 10-х – 50-е гг. XII в., внестратигр. XII в. [предпочт. не ранее 20-х гг.]

Ѡ васила къ ростих[ж] продайте половѣи конь а ризѣи кѣрините
въ [х]лѣвѣ а бж{ръ}рѣи напишите нарадите же мжжъ вѣложите
же :д̄: рзнѣ

Перевод: 'От Василя к Ростиху. Продайте полового коня, а рыжего купите в конюшню, а бурого запишите (по-видимому, в какую-то опись). Отрядите человека, отправьте с ним 4 резаны'.

Графика: 1) станд.; 2) *ж, и* (в *Ростих[ж]* на конце, по-видимому, стоит не что иное, как поврежденное разрывом *ж*). В *бж{ръ}рѣи* по ошибке повторено *рѣ; рзнѣ* — сокращение. В *ризеи* 'рыжий' и вместо *и* — возможно, графическая замена или просто описка; другая возможность состоит в том, что здесь отразилось смешение [р] и [р']. Написание *з* вместо *ж* в этом слове, вероятно, отражает смешение [з'] и [ж'] (§ 2.14) (о другой возможности см. § 2.10).

Редуцир.: I — *вѣложите*. С другой стороны, в *кѣрините* выступает неисконный *ѣ*. Отметим сильные *ѣ, ь* в окончаниях В. ед. муж. *-ѣи, -ѣи: половѣи, бж{ръ}рѣи, ризѣи*.

Морфология: *-ѣ* в 4 *рзнѣ*; *-ите* в императиве *кѣрините*. Отметим В. ед. *конь, мжжъ*, а также В. ед. муж. прилагательных (см. выше).

Крити 'купить' (презенс *крѣнетъ* и *кринетъ*) — древнейший глагол, представленный в славянском мире только в древнерусском и исчезнувший в конце ранне-др.-р. периода. См. Лингв., § 78–79, а также Патри 1994.

О том, что словом *хлѣвѣ* могла называться также конюшня, свидетельствует, в частности, пример: *podevi kon ffg leff — bring dat pert in den stall* (Фенне, 80).

Вѣложити — 'отправить' (обычно с купеческим судном, обозом, см. Б 114; но также, как в данном случае, с посыльным).

отлучившемуся из дому мужу, и тот диктует ей саркастическое письмо к своим домашним. *Къ тобѣ и къ дѣтъмь*, — диктует он. Она начинает писать: *къ мьнѣ и къ дѣтъмь*; но быстро осознает нелепость такого обращения, бросает написанное *къ мьн* и пишет: *къ жепѣ и къ дѣтъмь*.

Имя *Ростихъ*, по-видимому, относится к приставочно-корневым: *Рос-тих-ъ*, ср. *Роз-нѣг-ъ* и т. п. (правда, после находки грамоты Торж. 8, где выступает имя *Ростила*, следует признать возможным также членение *Рости-х-ъ*).

№ 9 (стратигр. [уточн.] сер. 30-х – сер. 70-х гг. [предпочт. не ранее 60-х] XII в., внестратигр. 60-е – 90-е гг. XII в.)

+ ѿ Гостѣты къ Васильви ѿже ми отьць дааѣ
 ль и роди съдаади а то за нимь а нынѣ воѣ
 да новоую женоу а мѣнѣ не вѣдасть ничѣ
 то же избивѣ роукы поустилъ же ма а иноуѣ
 ю поалъ доеди добрѣ сътвори

Перевод: 'От Гостяты к Василию. Что мне дал отец и родичи дали впридачу, то за ним. А теперь, женясь на новой жене, мне он не дает ничего. Ударив по рукам (в знак новой помолвки), он меня прогнал, а другую взял в жены. Приезжай, сделай милость'.

Грамота вызвала большую дискуссию на тему о том, кем она написана — женщиной или мужчиной (см. обзоры этой дискуссии в Курашкевич 1957: 52, Мещерский 1962: 94–99, Факкани 1987: 119–121, а также специально посвященную этому вопросу работу: Пиотровская 1984). Единственный аргумент, на котором основана версия о Гостяте-мужчине, состоит в том, что все известные нам древнерусские имена на *-та* принадлежат мужчинам. Но, как уже указывали многие из наших предшественников, этот аргумент не выдерживает критики, поскольку, во-первых, общее число дошедших до нас дохристианских женских имен ничтожно мало (поэтому отсутствие среди них той или иной модели практически ни о чем не говорит), во-вторых, для русской системы образования гипокористических имен в целом характерно безразличие к роду у любых производных на *-а*, *-я*, ср. *Ванюша* и *Катюша*, *Мишута* и *Анюта*, *Васятка* и *Манятка* и т. п. Мы полагаем, что Гостята — женщина, поскольку в этом случае содержание письма совершенно ясно, тогда как противоположная версия ведет к весьма сложному истолкованию текста, сопряженному с рядом натяжек. Василь — скорее всего брат Гостяты (или, может быть, дядя); ср. обращение женщины за юридической защитой к брату в грамоте № 531.

Еще одним предметом дискуссии был отрезок *избивѣроукы* в 4-й строке; см. основные решения (и обзоры прочих решений) в работах Яacobсон 1952/1953: 614–615, Жуковская 1959: 80–81, Поппэ 2003. Наше решение основано на том, что *избити роукы* понимается как 'совершить рукобитье', ср. описание рукобитья у Даля (IV: 112): 'битье по рукам отцов жениха и невесты, обычно покрыв руки полами кафтанов, в знак конечного согласия; конец сватовства и начало свадебных обрядов: помолвка, сговор, благословенье, обручение, зарученье, большой пропой'. Подробнее см. Попр.–IX.

Письмо Гостяты почти наверное пришло в Новгород издалека. Об этом говорит не только употребление глагола *доеди* (а не *доиди*, *приди* и т. п.), но прежде всего само содержание письма. Описываемые события несомненно заняли несколько недель или даже несколько месяцев. Если бы Гостята жила в Новгороде, она легко могла бы обратиться к Василию на гораздо более раннем этапе дела и достаточно часто извещать его о ходе событий. Можно предполагать, что Гостята была выдана замуж в другой город.

Графика: 1) станд., кроме одного случая замены *e* на *ь* — *Васильви* (особо: *e* в *доеди*); 2) *оу*, *ѣе* (1/1), *и*. Отметим отсутствие смешения *ц* и *ч*: *отьць*, но *ничьто же*.

Редуцир.: I — *мынѣ, сътворѧ, ничьто же, съдали, не въдасть*. Отметим сильный *ь* в *отьць*. Конец слова: *за нимь*.

Морфология наддиалектная: *-ь* в *далиь, поустиль, поальь*; *-ы* в Р. ед. *ѿ Гостамы* и в В. мн. *роукы*; презенс *не въдасть*. Окончание *<еви>*, представленное в Д. ед. *къ Васильви*, возможно в раннем др.-новг. диалекте, но также в диалектах Юго-Западной Руси, в наддиалектном древнерусском и даже в церковнославянском; нехарактерно оно лишь для Северо-Восточной Руси. Относительно *ничьто же* в функции Р. падежа см. § 4.6.

Не въдасть ‘не дает’, ‘никак не хочет дать’ — так наз. “презенс напрасного ожидания” (§ 4.18 и Изуч. яз., § 60); предположение о том, что это аорист, в настоящее время должно быть отвергнуто.

Съдали в контексте данной грамоты должно расцениваться как совершенный вид: ‘дали впридачу’; ср. *роздавалѣ* ‘пораждал’ 698, *подавалѣ* ‘поотдавал’ 446, а также многочисленные примеры из летописи и других памятников, где как совершенный вид функционируют, например, *раздавати, подавати*.

Пустити в сочетании *пустити жену* означает ‘прогнать’, ‘развестись’ (см. Срезн., III: 1729). Выражение *пустити жену, а иную пояти* представляет собой устойчивую формулу, встречающуюся в целом ряде др.-р. памятников; примеры собраны у Факкани (1987: 124–125), в частности: *аще кто свою жену пустивѣ, а иную поиметь, постѣ 2 лѣта* (из устава митрополита Георгия, XII в.), *прослоу бо са о неи* (Олимпиаде), *якоже приидеть Филипъ с войны, сию поустити хочеть, а иную пояти* (из “Александрии”).

Слово *ѣже* необязательно представляет собой церковнославянизм: в собственно местоименной функции (‘то, что’) *ѣже* могло выступать и в живой русской речи, ср. грамоты № 682 и 879 (тогда как в функции союза здесь в соответствии с ц.-сл. *ѣже* обычно выступало *оже*).

Как можно видеть, в грамоте № 9 нет никаких специфических признаков др.-новг. диалекта. Она написана почти безукоризненно с орфографической и каллиграфической точки зрения. Начерк буквы Р (модель IVa, см. НГБ X: 182, табл. 18) соответствует книжным начеркам данной эпохи, тогда как в берестяных грамотах этого времени он еще почти не встречается. Использование буквы *ѣ* тоже характерно в эту эпоху в основном для книжной письменности. Всё это наводит на мысль о том, что грамота № 9 написана не самой Гостятой, а профессиональным писцом, причем скорее всего неновгородским (или, по крайней мере, превосходно владевшим наддиалектными нормами).

Б 18. Грамота № 380 (стратигр. сер. 30-х – 70-е гг. XII в., внестратигр. 1 – 3 четв. [предпочт. первое 40-летие] XII в.; Нерев. И-1)

...ОСТАТѢ КЪ АЖИ СЪКОПИВЪШИ ВЪВЕРЬ...

...[ѣ]жи же аз[ѣ] ти придоу по великѣ дѣ(ни) (... | ...)

Грамота состояла либо всего из двух строк, либо из двух строк и начала третьей (не более 12 букв). Вполне возможно, что словом *дѣ(ни)* она заканчивалась.